

Глава 1561: Гора среди гор

В ходе путешествия по миру бабочки Горы и Моря Мэн Хао и Сюй Цин навестили многих старых друзей и знакомых. Нашлось место и слезам, и грустному молчанию. Многие из тех дружеских отношений прошлого были безвозвратно утеряны. Всё-таки Мэн Хао обрел настолько высокий статус, что они чувствовали лежащую между ними пропасть.

Они навестили Фан Юй и Сунь Хая. При виде гордого выражения лица второго, Мэн Хао прочистил горло и сказал:

— Ну здравствуй, Малыш Хай.

Горделиво расправленные плечи тут же осунулись, а на губах появилась заискивающая улыбка. Сунь Хая было не в чем винить. Слава Мэн Хао еще в далеком прошлом произвела на Сунь Хая неизгладимое впечатление. С годами ничего не изменилось. Лысая голова была прямым тому свидетельством. Во время их первой встречи... Мэн Хао таскал его за волосы. Сколько бы лет ни прошло, от одной мысли о том ужасном дне Сунь Хая пробивал холодный пот. Сунь Хай очень хотел выглядеть грозно и гордо перед своим шурином. Вот только он никак не мог перестать трястись от страха.

Пока он пытался собраться с мыслями, Фан Юй исподлобья на него посмотрела, а потом скользящим ударом отправила его в полет внутрь дома. Сунь Хай давно привык к такому обращению, да и их дети тоже.

На щеке Сунь Хая покраснел след от ладони, но он лишь рассмеялся. Словно это не он был тем мужчиной, который секунду назад горделиво задирал подбородок. Такой была динамика их отношений. Во время их беседы, сдобренной шутками, Мэн Хао вновь не удержался и сказал:

— Малыш Хай...

Сунь Хай опять поёжился. В этот раз избитым оказался не он, а Мэн Хао. Фан Юй ударила его кулаком. Разумеется, Мэн Хао не посмел увернуться. Подавив свою культивацию, он позволил кулаку достичь цели.

Когда Мэн Хао и Сюй Цин ушли, их пошел проводить Сунь Хай. Его лицо украшали сразу несколько синяков. Лицо Мэн Хао было безукоризненным. В моменты, когда сестра теряла самообладание, он мог лишь со вздохом сносить её избиения. Отношение к Сюй Цин было совершенно иным. Фан Юй взяла её за руку и принялась объяснять преимущества рукоприкладства в отношениях, на что у Мэн Хао по коже пробежал холодок. Он положил руку на плечо Сунь Хаю.

— Сочувствую тебе, — сказал он со вздохом.

Сунь Хай натянуто улыбнулся, но его глаза буквально лучились счастьем.

— Ты не понимаешь, — ответил он, — я обожаю это. Чем сильнее моя жена, тем лучше. Нет ничего лучше женщины со взрывным темпераментом!

Сунь Хай вздохнул. Каждый раз, как его взгляд останавливался на жене, в его глазах вспыхивала страсть. Немного не в своей тарелке, Мэн Хао схватил Сюй Цин, попрощался и умчался с ней в небо. Задумчивое выражение лица жены заставило его всерьез напрячься. Почувствовав на себе его взгляд, она картинно закатила глаза, а потом, прикрывшись ладонью, рассмеялась.

Счастливые люди никогда не замечают, как быстро бежит время. За месяц Мэн Хао и Сюй Цин погостили почти у всех старых друзей. На обратном пути они пролетали над одним морем. Мэн Хао внезапно остановился.

— Есть еще один друг, кого я хотел бы навестить, — со смехом сказал он. Сюй Цин не сразу поняла, кого он имел ввиду. — Патриарх, я пришел поздороваться, — крикнул Мэн Хао.

Никто не ответил. Поверхность моря оставалась такой же спокойной, как и всегда. Мэн Хао немного подождал, а потом холодно фыркнул. Стоило звуку добраться до водной глади, как оттуда поднялась гигантская черепаха с целым государством на спине.

— Мэн Хао, мелкий паршивец, ты что удумал? — прогремел ворчливый голос патриарха Покровителя. — Пришел поиздеваться над твоим патриархом со своей новой культивацией? Твою бабулю! Ученик изводит издевается над наставником! Т-т-ты разве забыл, как в прошлом о тебе заботился патриарх? Я ведь очень хорошо к тебе относился, верно? Я даже отдал тебе многие из моих сокровищ!

Патриарх Покровитель заморгал. Он явно собирался опять что-то учудить. Мэн Хао взглянул на патриарха Покровителя. Когда он уже собрался что-то сказать, без какой-либо причины континент на спине патриарха сдвинулся, обнажив часть фразы на панцире: " Черепаша Мэн..."

Мэн Хао немного поменялся в лице, в очередной раз убедившись, что старую черепаху, пусть и редко, но посещали гениальные идеи. Патриарх был очень доволен своим планом, но всё равно продолжал делать вид, будто он был рассержен. Мэн Хао со смехом сложил ладони и низко поклонился.

— Ученик Мэн Хао пришел выразить почтение, патриарх.

Это немного растопило лёд в сердце патриарха Покровителя. Глаза черепахи заблестели. Поёжившись, он про себя воскликнул: "Небеса! Он достиг трансцендентности, и всё равно отдает мне дань уважения, как патриарху. Ха-ха-ха! Патриарх вновь всех переиграл. Хмпф, этот мелкий паршивец может и обладает культивацией трансцендентности, но в плане интеллекта он мне и в подметки не годится".

Для сохранения видимости своего недовольства черепаха холодно хмыкнула.

— Что привело тебя к патриарху? — с видом мудрого наставника спросил он.

— Патриарх, в новом мире Горы и Моря нет черных черепах, — с улыбкой ответил Мэн Хао. — Я хотел бы попросить патриарха взять на себя это бремя и стать единственной черной черепахой мира. Навеки ответственной за поток ци Гор и Морей. Никакая другая черепаха не справится с этим. Эта задача по плечу только патриарху.

У патриарха Покровителя от удивления приоткрылась пасть. Немного подумав, он спросил:

— Ты хочешь сделать меня черепахой, управляющей потоком ци мира Горы и Моря? Отдать всё это мне под контроль? Навеки? Я, патриарх, единственная черепаха? Я... могу культивировать магию потока ци мира Горы и Моря и обрести просветление о заговорах заклинания демонов Девяти Гор и Морей?

Патриарха Покровителя буквально распирало от энтузиазма. Это предложение было сродни мечте, которую воплотили в жизнь. Сделанное предложение выглядело крайне заманчиво.

Если он станет единственной черепахой Гор и Морей, то окажется в сосредоточении потока ци всего мира — это даст ему небывалое преимущество при культивации, а также наделит невероятным статусом.

— Да, патриарх единственный, кто может справиться с этой задачей. Душа мира Горы и Моря — это лига Заклинателей Демонов, магия заговоров — кости, а сами Горы и Моря — плоть. Патриарх, ты и я последние представители лиги на всём белом свете. Боюсь, кроме тебя никто не справится.

Мэн Хао улыбнулся патриарху Покровителю. Своё предложение он сдобрил щедрой щепоткой лести. Ему не требовалось этого делать, но патриарх был его старым другом, поэтому он решил немного потешить его эго и порадовать старика.

— Но я же не член лиги Заклинателей Демонов, разве нет? — внезапно брякнул патриарх Покровитель. Он тут же пожалел о собственных словах и быстро сменил тон. — Эх, ладно, ладно! Не могу же я лишить тебя лица. Я согласен.

Мэн Хао улыбнулся.

— Патриарх, ты мой защитник дао, разумеется, ты часть лиги Заклинателей Демонов. Спасибо тебе за всё, — напоследок негромко сказал он.

По взмаху его руки появился мир Горы и Моря. Он выполнил магический пасс и указал на патриарха Покровителя.

— Силой моего имени, да снизойдет на патриарха Покровителя Праведный Дар. Да станет он единственной черной черепахой мира Горы и Моря. Жить он будет на Девятой Горе! Мир Горы и Моря состоит из девяти гор и девяти морей. Сия черная черепаха несет на своей спине гору Дацин. Величайшую гору на свете. Подтверждение моего Дао! Да будет так!